

В.Д. Шевченко
(Россия, Самара)

СОБЫТИЕ В РАЗНЫХ ДИСКУРСАХ

Языковые и социокультурные составляющие дискурсов, а также особенности культурно-исторических эпох оказывают значительное влияние на репрезентацию различных аспектов одного и того же события в разных дискурсах.

Ключевые слова: событие, типы дискурса, цитата, медиа-текст

Жизнь состоит из бесконечной череды событий. Каждое событие, на наш взгляд, представляет собой пересечение и взаимодействие таких несовместимых, на первый взгляд, материальных и нематериальных объектов, как пространство, время, участники, их действия, характеристики и эмоциональные состояния и т.п. Событие представляет собой проявление движения материи, причем каждое событие – это одновременно и результат и причина другого события/других событий. Немаловажна связь между событием и отражением его в языке, ибо язык служит не только неким «хранилищем» события, но и является его «конструктором», создающим события и даже новую дискурсивную реальность.

В.Я. Шабес определяет событие в тексте как «отдельную сложную единицу отражения с многомерной семантической структурой, ядром которой является двуединство признаков “деятель” – “действие”» [Шабес 1989: 16]. Речь здесь, скорее, идет семиотической или, уже, языковой единице, отражающей событие, происходящее в реальности. Восприятие содержания текста участниками коммуникативного процесса приводит к восстановлению компонентов события в их сознании, восстановлению связи между этими участниками и событием через форму и содержание текста, что является, на наш взгляд, дискурсивным процессом, т.е. созданием дискурса.

Известно, что дискурс представляет собой сложное сочетание текста, ряда ситуаций (коммуникативных и предметно-референтных),

а также других факторов, например, когнитивных. Дискурс оказывает значительное влияние на событие, но и событие влияет на дискурс. Событие – это точка пересечения знаков и материальных компонентов, это конкретное проявление дискурса. Какие-то события являются привычными для тех или иных дискурсов: они порождаются ими и сами служат продолжением дискурса (лекция в академическом дискурсе, беседа друзей в бытовом дискурсе). Интересно посмотреть на события, которые присутствуют в разных дискурсах и находят в них разное отражение, т.к. дискурсы отличаются составом участников, их коммуникативными целями, характеристиками и т.п. (например, действия правительства могут по-разному отражаться в прессе, блогах и анекдотах) [Шевченко 2015: 61-68]. В данной работе мы попытаемся рассмотреть, как коммуникативные, когнитивные и другие аспекты дискурсов влияют на отражение в них одного и того же события. Материалом исследования послужили публицистические статьи, репрезентирующие медиа-дискурс и имеющие в своем составе цитаты, относящиеся к другому типу дискурса.

Рассмотрим пример включения фрагментов дневниковых записей в состав статьи Марка Джонсона *“The summer of acid rain”*, рассказывающей об извержении вулкана, приведшем к климатическим изменениям во всем мире:

“Around mid-morning on Pentecost, June 8th of 1783, in clear and calm weather, a black haze of sand appeared to the north of the mountains. The cloud was so extensive that in a short time it had spread over the entire area and so thick that it caused darkness indoors. That night, strong earthquakes and tremors occurred.”

Thus begins the eyewitness account of one of the most remarkable episodes of climate change ever seen. It was written by a Lutheran priest, Jon Steingrimsson, in the Sida district of Southern Iceland. At nine o'clock that morning, the earth split open along a 16-mile fissure called the Laki volcano. Over the next eight months, in a series of vast belches, more lava gushed through the fissure than from any volcano in historic times – 15 cubic kilometres, enough to bury the whole island of Manhattan to the top of the Rockefeller Centre. <...> “Europeans reacted in different ways. Steingrimsson was in no doubt: the eruption was “the Lord’s chastisement”.

On the fourth Sunday after Pentecost, with the lava advancing down the valley towards his church “which was shaking and quaking from the cataclysm”, he gathered his flock for Sunday service, as usual. “Both myself and all the others in the church were completely unafraid,” he writes. “No one showed any signs of leaving during the service, which I had made slightly longer than usual.” On emerging, the congregation found that two rivers, blocked by the lava flow, had changed course and poured down, dousing the lava and stopping it yards from the church door. (Two centuries later, Icelanders created the same obstacle by artificial means to save a town threatened by another eruption.) “From this day onwards the fire did no major damage to my parish in any way.” “The miracle of the fire sermon” became well known and sermons on the freakish cloud common. “You stare at the sky and at the horizon veiled in dark exhalations,” Johann Georg Gottlob Schwarz admonished his audience in Alsfeld, Germany. “The Lord speaks daily to us and reveals in Nature his omniscience”.

(The Economist, December 22nd, 2007, p. 123-124)

В рассматриваемом примере включенный и принимающий тексты относятся к одному и тому же событию – извержению вулкана в Исландии в 1783 году, вызвавшему климатические изменения во многих местах планеты. Фрагменты дневниковых записей, включенные в состав публицистической статьи, демонстрируют специфику бытийного дискурса, знаками которого они являются, а именно – характеристику его участников, которая повлияла на их представления, нашедшие отражение во включенных фрагментах. Исходя из языковых данных в примере (*the Lord’s chastisement, the miracle of the fire sermon, the Lord speaks daily to us and reveals in Nature his omniscience*), можно сделать вывод, что такой характеристикой является глубокая религиозность общества, поскольку произошедшие природные катаклизмы являлись, по мнению участников, Божьей карой, т.е. им приписывалось божественное происхождение. Произшедшие события (например, то, что лава остановилась в нескольких ярдах от входа в церковь) укрепили взгляды участников. По мнению Я. Яворчковой, выбор слов и выражений зависит не только от языковых способностей человека, но и от его психологического состояния [Javorčiková 2011: 118]. Следовательно, языковые знаки являются основными показате-

лями значимых характеристик участника коммуникации и дискурса, в котором он пребывает. Преобладание в тексте признаков бытийного дискурса служит доказательством того, что текст принадлежит именно этому типу дискурса. Это такие признаки, как монологический характер повествования о значимых для субъекта событиях (*“Both myself and all the others in the church were completely unafraid,” he writes. “No one showed any signs of leaving during the service, which I had made slightly longer than usual*), использование форм речи на базе литературного языка, развернутый, предельно насыщенный смыслами характер коммуникации (*Around mid-morning on Pentecost, June 8th of 1783, in clear and calm weather, a black haze of sand appeared to the north of the mountains. The cloud was so extensive that in a short time it had spread over the entire area and so thick that it caused darkness indoors. That night, strong earthquakes and tremors occurred*) [Карасик 2004: 289], хотя в тексте также присутствуют элементы религиозного дискурса (*the Lord’s chastisement, the miracle of the fire sermon, The Lord speaks daily to us and reveals in Nature his omniscience*).

Кроме того, для того чтобы дать объяснение происхождению их взглядов, автор также приводит фрагменты религиозного дискурса – цитаты из Библии: *“Pentecost is the Christian festival celebrating the appearance of the Holy Spirit to the Apostles with the sound, the Bible says, “as of a mighty rushing wind” and an appearance “like as of fire”. But there was nothing metaphorical or festive about the winds and fire of the Laki eruption. It was the greatest calamity in Iceland’s history”* (Ibid., p. 123). Соответствие характера катаклизмов, произошедших в религиозный праздник, описаниям, приведенным в Библии, служило дополнительным основанием для приписывания им религиозного характера. Автор публицистической статьи намеренно включает в ее состав фрагменты религиозного дискурса с целью продемонстрировать, что именно «религиозная» интерпретация этого природного явления соответствовала уровню развития общества в описываемый культурно-исторический период.

Как пишут Л. Филлипс и М. Йоргенсен, «способы понимания и представления мира имеют специфику, связанную с историческим и культурным контекстом, то есть условны, зависимы от обстоя-

тельств. Наши взгляды и особенности могут отличаться и меняться со временем» [Филлипс, Йоргенсен 2004: 20]. Исходя из информации, полученной благодаря включенному тексту, и знаний о соответствующем культурно-историческом периоде, мы приходим к выводу о том, что церковь не только была одним из важнейших социальных институтов, но и оказывала существенное влияние на способы понимания и представления мира, приобретаемыми благодаря ей религиозный характер.

Однако в состав ситуации, датированной 18 веком, к которой относятся включенные тексты, входили также другие участники, пытавшиеся проанализировать наблюдаемые природные явления с научной точки зрения, т.е. обладавшие иными способами понимания и представления мира: *“In general, though, “the Connoscenti”, (Cowper’s term) sought rational explanation for the haze, rather than the consolations of religion. A French naturalist was the first to connect the fog to volcanic activity in Iceland in a lecture at Montpellier as early as August 7th. In Paris, meteorologists “desirous of making some observations of the atmosphere, had a sort of kite flown to a great height after which it was drawn in, covered with innumerable small black insects.” In an apparent attempt to allay panic, a French astronomer, Jerome de Lalande, wrote a paper arguing the unusual weather was “nothing more than the very natural effect from a hot sun after a long suppression of heavy rain” (he was wrong). Everywhere, educated men left detailed descriptions of the cloud cover; of the unusual appearance of the sun (“ferruginous” said White; “the face of a hot salamander” said Cowper); and of the scorching of leaves and grass and the state of the harvest and livestock” (Ibid., p. 124).* Используемые языковые средства отражают научные представления некоторых участников об описываемом явлении (*rational explanation for the haze, to connect the fog to volcanic activity, nothing more than the very natural effect from a hot sun after a long suppression of heavy rain*). Таким образом, в этом примере мы наблюдаем взаимодействие между четырьмя разными дискурсами: публицистическим, религиозным, научным и бытийным.

Модель 1. Цитата, репрезентирующая религиозный дискурс

Модель 2. Цитата, репрезентирующая медиа-дискурс

Причина события

Вулканическая активность

Effusive volcanic eruptions are different. They simmer with less force, but produce a greater volume of debris. Laki belched out clouds of volcanic gases 80 times greater than Mount St Helens, though Mount St Helens had much greater explosive power. But because Laki was weaker, three-quarters of the gas reached only as far as the lower atmosphere (the troposphere), the level at which rain, ordinary clouds and surface winds are carried. The gases included enormous quantities of sulphur dioxide; at its peak, the eruption produced as much in two days as European industry produces in a year. Part of this dissolved in the vapour of the clouds to form sulphuric acid. Within a few hours, the Laki volcano had produced a vast plume of acid rain, brooding over the skies of southern Iceland.

Событие

Природный катаклизм (извержение вулкана)

At nine o'clock that morning, the earth split open along a 16-mile fissure called the Laki volcano. Over the next eight months, in a series of vast belches, more lava gushed through the fissure than from any volcano in historic times – 15 cubic kilometres, enough to bury the whole island of Manhattan to the top of the Rockefeller Centre.

Последствия события

Изменение условий существования людей

The winters that followed the Laki eruption were freakishly cold. <...> On average, temperatures in Europe during 1784 were about 2°C below the norm of the second half of the 18th century; and the closer to Iceland, the bigger the impact. <...> The eastern United States suffered one of its longest and coldest winters, with temperatures almost 5°C below average. <...> Japan suffered one of the three worst famines in its history in 1783-86, when exceptional cold destroyed the rice harvest and as many as 1m people died (Ibid., p. 126).

Участник современной социокультурной ситуации общения (автор статьи) также дает объяснение описываемым природным явлениям с научной точки зрения: *“Effusive volcanic eruptions are different. They simmer with less force, but produce a greater volume of debris. Laki belched out clouds of volcanic gases 80 times greater than Mount St Helens, though Mount St Helens had much greater explosive power. But because Laki was weaker, three-quarters of the gas reached only as far as the lower atmosphere (the troposphere), the level at which rain, ordinary clouds and surface winds are carried. The gases included enormous quantities of sulphur dioxide; at its peak, the eruption produced as much in two days as European industry produces in a year. Part of this dissolved in the vapour of the clouds to form sulphuric acid. Within a few hours, the Laki volcano had produced a vast plume of acid rain, brooding over the skies of southern Iceland”* (Ibid., p. 123).

Благодаря включению фрагмента бытийного дискурса в состав современного публицистического подчеркиваются особенности социокультурных ситуаций общения, в частности, характеристики участников данных ситуаций, обусловленные их культурно-историческими контекстами. В результате взаимодействия разных дискурсов реципиенту предлагается два способа понимания и представления события: научный vs. религиозный.

В рассматриваемом случае различия между языковыми выражениями в дискурсах демонстрируют разные способы интерпретации одного и того же события участниками различных социокультурных ситуаций общения. Когнитивные модели события, реализованные в текстах, репрезентирующих разные дискурсы, можно представить следующим образом.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что такой компонент модели одной и той же предметно-референтной ситуации, как причина события (извержения вулкана в Исландии) по-разному понимается участниками разных социокультурных ситуаций общения в зависимости от характеристик данных участников, их представлений и взглядов.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
2. Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004.
3. Шабес В.Я. Событие и текст. М.: Высшая шк., 1989.
4. Шевченко В.Д. Дискурсивные свойства интертекстуальных включений//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. – Вып. 2: Филологические науки. – С. 61-68.
5. Javorčíková J. Slovak Tongue, Canadian Mind: Discourse Analysis of Canadian-English Interference among Slovak Immigrants in Canada // Theories and Practices: Proceedings of the Third International Conference on Anglophone Studies, September 7-8, 2011. – Zlín: Univerzita Tomáše Bati ve Zlíně, 2011. – P. 111-119.

V.D. Shevchenko
(Russia, Samara)

REPRESENTATION OF AN EVENT IN VARIOUS DISCOURSES

The language and sociocultural constituents of discourses as well as the peculiarities of cultural and historical periods exert considerable influence on representation of various aspects of one and the same event in different discourses.

Keywords: event, types of discourse, citation, media-text